

Юрий Фидельголец вспоминает: Моя жизнь в лагере

Юрий Львович Фидельголец был арестован в 1948 году по обвинению в создании антисоветской организации. Приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, которые отбывал в Особых лагерях Тайшета и Колымы. Освободился по болезни в 1954 году.

Этап

Когда кончилось следствие.

Димулин сказал: «Знаете что, вот у вас, вы, значит все-таки, вы попали в переплет, ну не буду я – говорит – говорить о том насколько это серьезно, но вы учтите, вы обязательно должны вернуться. И несомненно лагерь не должен вас пугать, потому что вы там будете заниматься работой и не отчаивайтесь.

И вот, наконец, этап.

И я оказался в вагоне где-то на окраине Москвы, Черный Воронок привез. И к Столыпинскому вагону, вот. Ну и меня посадили в Столыпина, это был отдельный вагон совершенно, отрезанный от всего состава. Потом прицепили к составу, но там все было зарешечено в этом окне, в этом Столыпинском и там, там ничего не было видно.

Вот когда поезд пролетал там ближе к Свердловску, значит, в этой туманной дымке, в этой, в такой, вышки бесконечные, заборы, заборы, заборы, заборы и вышки, вышки, вышки - прямо, вот, огромная территория. И я подумал: «Что это такое?» Для меня непосвященного я думал, а, может быть, здесь какое-то военное предприятие, что-нибудь такое секретное, вот. И когда я поделился с/, со своими спутниками, там, с одним, который уже бывалый был. Он говорит: «Чудак ты, это же – говорит – лагерь, лагерь около Свердловска как раз – говорит – огромное количество, одна зона за другой идет». Вот. Он мне объяснил. И я тогда подумал: «Господи, неужели такое в нашей стране, вот прямо такие огромные территории заняты вот на таком пространстве вот этими

вышками и колючей проволокой, предназначены для народа!» Ну, вот так. Потом нас на пересылку высадили в Свердловске.

Из пересылки нас выгнали тоже на машинах, посадили, на крытых таких с кузовами машины, типа фургонов и привезли тоже на окраину города, Свердловска уже, и там был уже сформирован этап в теплушках. Теплушки были снабжены печками. В середине печка, которая, и там и дрова тоже, и все это есть, и нары. Ну вот. С двух сторон вагона. Вот каждый выбрал себе место, вот, и, значит, нас определили, покатили, значит, уже вот в таких товарняках дальше. Этап уже. В вагоне было человек, в этой теплушке, человек 30-40, примерно вот так вот. И кормили, в основном, селедка, ну, как этап, и каша овсяная, которая черпаком доставали из кадки, из такой, и вода горячая. Ну, вот сахарок давали кусками, это я помню.

Конвой был немилосердный, с таким явным нацелом, что это едут фашисты. Нас называли фашисты, и бытовики нас тоже называли фашистами. Едут фашисты, в независимости от того, кто ты, троцкист или там бухаринец, или там власовец, или еще кто. Фашист и все, все фашисты, все антисоветчики, фашисты.

Озерлаг -Озерный Лагерь в Иркутской области

Вот такая вещь. Высадили нас в Тайше/, на ветке Тайшет – Братск. Это зимой было дело, сразу в сугроб мы попали, в сугробы попадали с вагонов. Лагерь был уже обжитый, ну, это был старый дрянной лагерь, построенный японцами еще, японскими военнопленными, и там в ход шли одни отбросы. Там не было настоящих срубов, вот, связанных с жильем, а это какие-то остатки досок и так далее, сколоченные бараки, в которых щели были величиной чуть ли не с ладонь. И когда утром мы просыпались, у некоторых/, Вот я, например, в частности я спал в этих бараках, спал одетый и с ушанкой, натягивал ушанку на голову, чтоб не замерзла голова, потому что поддувало это самое со стороны стены, эта щель. И вот наледь эта, иногда просыпался я, наледь образовывалась, которая мою ушанку связывала с щелью, и я не мог оторвать вместе с головой. Потом я вытаскивал голову, потом тянул эту ушанку.

Одежда на мне была поношенная вся, на меня напялили одежду третьего срока, лоскутья на лоскутья, грязная вся и ватники эти и телогрейки и бушлаты. Это что-то невыносимое. На ногах у меня были чуни такие, челябинский тракторный завод, которые резали мне ноги. Вообще, я уже превратился в какую-то ходячую скотинку, вот.

На нас нацепили номера и сказали: «Вы не в бытовом находитесь лагере, у вас одна только 58-я статья, вы находитесь в особо закрытом режимном лагере, Озерлаг, и будете носить номера, будите ходить только в казенной одежде, если вы будите нарушать режим и будите ходить в вольном, то мы вас будем наказывать опять буром или этим, карцером». Вот так. А могут даже и за саботаж припаять статью, 58-14 – саботаж. Вот так.

И меня послали к Ланскому на ремонт железной дороги. Ну и там приходилось все делать: там и шпалы я таскал, и таскал ужасно, прямо надрывная работа, рельсы эти таскал, дерн покрывал откосы то же самое. Работа была очень тяжелая не потому что она была трудная, а потому что был объем огромный этой работы, то есть надо было такие нормы, ну, за два, за три дня не выполнишь то, что надо было сделать за несколько часов.

Берлаг- Береговой лагерь на Колыме

Значит, нас направили, ну сколько там было человек, человек 30-40 сидело в этой машине заключенных, направили в глубь Колымы, под конвоем.

Там был огромный лагерь, это, примерно, 600, примерно, километров от Магадана. Там строили электростанцию, судя по всему. И там велись работы по земляным/, Земляные работы, по тому, что бы выкорчевывать пни и потом бурить около реки. Для чего, я так и не знаю. Может быть, плотину хотели соорудить там. Но факт остается фактом, что меня там заставили бурить тоже вручную. Ну, вы представляете себе, что такое бурить вручную при пятидесяти градусном морозе, ломиком ковырять землю. И, значит, нужно было, норма была, 10 бурок за день надо было сделать, каждая бурка должна была быть глубиной не меньше 60-70 сантиметров. Ну, в зоне вечной мерзлоты это страшная вещь.

В общем, нигде я не был пригоден, и меня решили убрать на этап и послать еще дальше. Вот, на Д2, на этом формировался этап на Усть-Неру, поселок Алискитовый, там был комбинат горный комбинат, который обслуживал рудник вольфрамовый. И вот туда меня послали, и там я оказался. В шахту я не попал, в рудник сам, потому что у меня было слабое зрение, да и силенок маловато было. И они меня переслали с верхней зоны в нижнюю зону, где находилась обогатительная фабрика по обогащению руды.

Там все время текла вода, все сырое было насквозь. Ты сам промокал там, особенно зимой, это было очень тяжело. К тому же нас очень часто посылали на мороз в сырой одежде, что бы пробивать, вот, на/, там на отвале была воронка такая специальная, ну, лоток такой, который выходил туда.

И мы должны были пробивать вот в этом лотке отверстие, откуда шла руда, не руда, а отброс этот на отвал. И это мы делали. И нас засыпало вот этим, значит, песком по колено и вмораживало нас, потому что большой мороз был, и мы в конце концов оказывались как бы в плену, во льду, впаянными в лед были, потому что морозы нас спаивали со льдом. И потом нас ломами выковыривали, и мы шли отогреваться в сушилку. С нас спадали целые корки, как будто латы, вот эти вот у рыцарей, такие с ног падали льдины. А летом тоже было несладко, потому что, вот на этом отвале тоже шли работы по/, по опробированию этого отвала. Что там проверялась еще, есть ли руда или остатки чего-то, есть ли в этом отвале, в пустой этой породе. И нас заставляли делать такие шурфы. В этих шурфах как в колодцах мы должны были со дна брать пробу ведрами и доставлять наверх. Но, вполне понятно, что в этих, в этом отвале не было никаких мер предосторожности. Мы работали в этом песке, рыли этот песок. И в любой момент нас могло засыпать этим песком, а

рыли мы довольно глубоко, ну, метра 3-4 в глубину, вот эти шурфы. И там нужно было со дна, значит, еще поднять эту породу пустую, ведрышком. И очень часто было так, что с боков, не выдерживало, там никаких креплений не было, с боков не выдерживал песок этот, оттаивал и засыпал нас там с головой прямо. Ну, откапывали, а если не успевали откапывать, значит готов уже, человек уходил на тот свет. Никто за это никакой ответственности не нес.

Ну, вот один раз меня тоже засыпало, я без сознания был. Там туркмен меня отгребал. Слава Богу, что я далеко не это самое, не был засыпан, не на самом низу там находился шурф этот, не полный был, что-то в порядке два с половиной метра. Ну, и меня быстро откопали, иначе бы я мог задохнуться.

Инвалидная бригада

Но меня из бригады рабочей пересилили в инвалидную бригаду, в инвалидный барак, и там каждый день снимали крючками мертвых, рядом со мной, которые умирали люди, а я ждал спокойно своей участи, вот. И думал, что, дай Бог, еще пожить немножко и полежать, отдохнуть от всей этой работы невыносимой, ну вот такая вот вещь. Потом, вдруг, мне объявляют: «Фидельгольц, на выход». И я больной, значит, освобождаюсь. И меня переправляют на машине в Усть-Неру, там коммисовка.

И когда я спросил, а что делать дальше. Они говорят: «Вот теперь жди, когда тебя привезут в инвалидный дом на материк, и там ты будешь доживать свои дни».

Сценарий:

Алена Козлова, Ирина Островская (Мемориал - Москва)

Оператор:

Андрей Купавский (Москва)

Монтаж:

Себастьян Присс (Мемориал - Берлин)

Йорг Сандер (Sander Websites - Берлин)

© Международный Мемориал 2011